

УДК 811.111

РЕАЛИЗАЦИЯ РИТОРИКО-ПЕРСУАЗИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ (на примере рэпа)

Дуняшева Лилия Гаффаровна
Казанский федеральный университет
Казань, РФ

~~~~~

Аннотация

В статье рассматривается роль песенного дискурса в конструировании социальной идентичности лингвокультуры, анализируется реализация риторико-персуазивной стратегии выражения протеста и несогласия и стратегии эмфатизации в афроамериканских, испанских и российских рэп-композициях.

Ключевые слова: песенный дискурс, рэп-дискурс, риторико-персуазивные стратегии, язык и глобализация.

~~~~~

Данная статья представляет собой попытку анализа риторико-персуазивных стратегий в песенном дискурсе рэп-исполнителей в афроамериканской, российской и испанской лингвокультурах с акцентом на трансглобальной роли рэпа в конструировании молодежной идентичности.

В соответствии с теориями постструктурализма и социального конструктивизма, дискурс представляет собой сеть социальных тем, голосов, пресуппозиций и действий. Он конструирует видение мира, запечатленное в текстах [5, С. 49, 67] и потому всегда историчен, узнаваем, помещен в контекст и испытывает на себе влияние культуры и общества.

Лингвистическое понимание дискурса («дескриптивный дискурс», по Сандерлэнд) включает «широкий спектр форм устной и письменной речи», а также «специфическое лингвистическое и сопутствующее паралингвистическое взаимодействие между людьми в определенном контексте» [6, С.6]. Нелингвистическое понимание дискурса («интерпретативный дискурс», по Сандерлэнд) заключается в «широкой конститутивной системе значений, а также знаниях и деятельности, обычно ассоциируемых с определенной организацией» [6, С.6], или, говоря словами Н. Фэркло, в «различных способах структурирования областей знания и социальной практики» [4, С. 3]. Данное понимание восходит к концепции М. Фуко, определявшего дискурс как исторически де-

терминированную социальную форму организации и распространения знаний. Согласно данной трактовке песню можно рассматривать и как дескриптивный, и как интерпретативный дискурс, поскольку он включает в себя как лингвистическое взаимодействие людей в устной форме, так и особую систему знаков и форм, конструирующих социальную идентичность определенного лингвокультурного сообщества.

Песенный дискурс, представляющий собой текст в совокупности с контекстами его создания и интерпретации [3, С.158], является важным средством (вос)производства идеологии и культуры. Проникая в самые разные сферы, песня является своего рода «зеркалом жизни», которое отражает основные ценности, этические воззрения, социальные представления, общественные изменения и стереотипы определенной эпохи, создает модели поведения и культурные нормы и передает их следующим поколениям [2, С.29].

Специфика песенного дискурса определяется его креолизированным характером (комбинацией вербальных и невербальных знаков), что делает песню одним из наиболее влиятельных механизмов распространения культурных ценностей и идеологических норм. Воздействующий потенциал и популярность современных песен определяют не только слова и мелодия, но также жанр и имидж исполнителя. В данном контексте показательным примером социализирующей и идентифицирующей роли песен являются композиции жанра рэп – песенного выражения хип-хоп культуры, поскольку они ориентированы на молодежную среду и несут в себе как универсальные, присущие молодежи во всем мире концепты, так и уникальные формы воздействия на аудиторию, способствующие экспансии хип-хоп культуры.

Современные тенденции в развитии песенных практик рэпа во многом связаны с глобализационными процессами. Одним из позитивных последствий глобализации является плюрализм голосов, интерес к «иным» культурным сообществам, духовный рост за счет новых знаний о взаимодействии культур и отдельных их феноменов, в том числе песен. Глобализация обусловила широкое распространение культурно специфичных музыкальных направлений и жанров, а вместе с ними – национальных концептов и ценностей. Афроамериканский рэп-дискурс в этом контексте заслуживает особого внимания ввиду той роли, которую играет английский язык и американские культурные ценности в глобализирующемся мире [2, С.143].

На сегодняшний день афроамериканский культурный компонент в совокупности с историческим фоном глубоко и органично вошел в массовую культуру и представляется своего рода выражением культуры и эстетики американской нации в целом, определяя ее отличие от других (например, европейских) практик.

Хип-хоп как один из важных компонентов современной популярной культуры задает определенные модели глобальной трансляции культурных и идеологических концептов и норм, как правило, с американского рынка. Тематика рэп-композиций демонстрирует общую тенденцию – от глобального к локальному: адаптацию характерных для рэп-дискурса черт к условиям местной среды – экономическим, социальным, идеологическим, этническим, религиозным. Концепты и ценности афроамериканского дискурсивного сообщества посредством рэп-дискурса накладывают отпечаток на аналогичные практики локальных сообществ, в частности на рэп-дискурс в России и Испании. Перенимая соответствующие когнитивно-языковые модели, испанские и российские исполнители в своем творчестве следуют условиям местной среды – политическим, общественным, экономическим, культурным.

Поскольку в рэп-дискурсе основными считаются мотивы свободы, сопротивления, протеста, закономерен интерес к стратегиям воздействия на массовую аудиторию в текстах данного жанра. С этой целью был проведен лингвопрагматический анализ текстов рэп-композиций, в результате которого выявлен ряд типичных риторико-персуазивных стратегий.

Лингвопрагматический анализ текстов обнаружил, что наиболее характерной для дискурса рэпа является стратегия **выражения протеста и несогласия**, в том числе в форме отрицательного оценивания предмета речи и трансляции отрицательной оценки реципиенту [1: 145]. Данную стратегию можно считать основной, поскольку сам жанр синонимичен протесту и противостоянию. Языковая реализация названной стратегии предполагает:

- включение ключевых слов рэп-дискурса (drugs, girls, freedom) в отрицательный контекст консьюмеризма, технологизации, аморальности и т.п.: *Knew this girl sellin her body, wish she knew what it was worth ("It's Your World" Common). Fifteen years old, with plenty drugs bein sold ("Very Special" Big Daddy Kane). Mawet дулом, упражняется ("Жизнь не меняется" Эльшад Хосе). Жизнь небезопасна ("К нам не лезь, не надо" Эльшад Хосе). Всю ночь напролет наслаждаться дамами ("Жизнь не меняется" Эльшад*

Хосе). Только мент, только пули и патроны барабан / Есть проблема Бум-Бум и проблема решена ("К нам не лезь, не надо" Эльшад Хосе) *Sácate la lumbre y vamos a volar / Si fuera la gota mi cerebro se enfoca / Y todos flotan mi sentidos captan algo mas / Que lo real* ("Ahora si voy a lokear" Cartel de Santa);

- обилие лексем с семантикой битвы и уничтожения: *Cause like a vigilante I'm gonna kill off any / sucker MC that tries to withstand me* ("It's Hard Being the Kane" Big Daddy Kane). Убить готовы, к атаке готовы ("Жизнь не меняется" Эльшад Хосе). К нам не лезь, не надо / Жизнь закончишь рано ("К нам не лезь, не надо" Эльшад Хосе). С накалом накалом бью нахалов в рангу гадов и стадо ("Бешеная" MAD-A) *Luz, Fuego, Destrucción, el mundo puede ser una ruina... A nuestros enemigos hay que vencer luchando asta el final* ("Luz, Fuego, Destrucción" Dragon Ball);

- апелляцию к будущему в форме указания на отрицательный характер последствий того, что происходит в настоящем: *They'll milk you to make it understood / They make it good, so that it taste real good* (Foxy Brown). Но специалисты / во всех областях стали давать более крутые версии. Например, в то, / что это – мутация, следствие поедания генно-модифицированных куриц ("Адаптация" 2H Company);

- фикционализацию в форме аллюзии – апелляции к известным произведениям (фантастичекой литературе, кинематографу) с целью отрицательной характеристики: *Humpty Dumpty sat on a wall / With a joint, drinkin some 8-ball / Three little pigs in a Coup de Ville / Lookin for, the wolf to kill* ("Tales from the Darkside" Ice Cube). *put it up on youtube then film the sequel so it's free for the people hu* ("Let My People Go" Pharoahe Monch). Раз, два, три, четыре, пять / Вышел мальчик погулять / Пистолет в руке несет / Чью-то голову снесет ("Жизнь не меняется" Эльшад Хосе) *Somos emcees gigantes como caballos de Troya* ("Intro 97" Violadores del Verso);

- выражение осуждения путем закавычивания или использования выражения «так называемый» (so called): *Pregnant girls livin solo, on the welfare / Cause your so-called man said go to hell dere* ("Children R the Future" Big Daddy Kane);

- апелляцию к авторитету или известным названиям (лицам), часто с использованием прямых или косвенных цитат: *So what's next – you're gonna join the Klu Klux Klan?* ("Stop Shammin'" Big Daddy Kane) *So let Michael Jackson be _Bad_* ("Dance with the Devil" Big Daddy Kane). Старуки / явили собой такое, что, как

говорится, курит в углу сам Сальвадор Дали (“Адаптация” 2H Company). С этих тяжких мыслей сняться можно способом проверенным – порно от Снуп Дога (“Адекватно” 2H Company) *Sigo aquí escondido, co, nunca doy la nota. / Sigo bailando en la tumba de Al Capone* (“Intro 97” Violadores del Verso).

В рэп-дискурсе также активно реализуется **стратегия эмпатизации с помощью ключевых слов и высказываний**. К основным тактикам привлечения внимания можно отнести:

- выдвижение важной информации в сильные позиции текста (напр. в заголовок) – *“Banned in the U. S. A.”* (2 Live Crew). *Me Against the World* (Тупак). *Адекватно* (2H Company) *“Pura droga sin cortar”* (Kase O.);

- тематическое сегментирование (по куплетам);

- повторение, эмпфаза: *Жизнь в этом мире не меняется / Не меняется, не изменяется* (“Жизнь не меняется” Эльшад Хоце); *Son historia en cada ciudad, en cada mente, en cada corazón* (“El y ella” Arma Blanca) *Cuídate, cuídame, cuídale, cuida al rap* (“Intro 97” Violadores del Verso);

- Игра слов: *Ella era esa chica típica que tiene a quien quiere pero que no quiere a quien tiene* (“El y ella” Arma Blanca);

- варьирование шрифтов – заглавные и строчные буквы (заглавные буквы – для обозначения важной информации):

(“Makes You Blind” Public Enemy). *Because this is the land of the FREE, the home of the BRAVE!* (“Banned in the U.S.A.” 2 Live Crew) *Puedo aguantar esta presion, NO HAZE FALTA Q LO AGUAN- TES / tengo ganas de acabar con todo, PPuedo aguantar esta presion, NO HAZE FALTA Q LO AGUAN- TES / tengo ganas de acabar con todo, PUES ACABA CUANTO ANTES* (“Voces en mi interior” Porta);

атомизация/ парцелляция предложений: *The power of God! He watches over me / Makes me what we are, of the Origin* (“No Slow Rollin” Chino XL);

- наличие односоставных назывных предложений, привлекающих внимание к содержанию сообщения:

(“Makes You Blind” Public Enemy). *Peace before everything / God before anything / Love before anything / Real before everything... Home before anyplace / Shoot before anything / Style and state radiate / Love power slay the hate, priority / Love power* (“Priority” Mos Def) *Sobre este ritmo pura sangre* (“Pura droga sin cortar” Kase O.);

- нестандартная орфография и орфоэпия: *So I show K.N.O.W. / L.E.D.G.E. it might trouble you* (“The Bomb” Ice Cube).

Кому с.а.м.б.о., а мне тэквандо / А.к.а. И.н.ф.е.р.н.о. / Обеспечено по всему м.и.р.у. ("M.A.D.A." MAD-A); Ella y el cmo lgrima dulce y amarga, y él cmo espna clavda n tu alma y brsa dl / amnecr, cmo l sol k ilumina el milagro y sta xtrña luna, el y / ella como voz que se apaga y buscar fortuna ("El y ella" Arma Blanca);

- риторические вопросы: *An accomplice to the devil is a devil too / The devil is anti-human, who the hell are you? ("Build and Destroy" Boogie Down Productions) So I ask myself: who am I? ("Who am I?" Big Daddy Kane) Че мне ваши дивизиу? ("Бешеная" MAD-A) ¿A quién quiero engañar? ("Voces en mi interior" Porta).*

Вышеназванные риторико-персуазивные стратегии и тактики акцентируют актуальные смыслы основных концептов рэпа (несогласие, протест, свобода, гнев, материалистичность), являющихся по своему характеру глобальными. Их основная цель – идеологическое воздействие на реципиентов и привлечение их на свою сторону. Схожесть риторико-персуазивных стратегий афроамериканского испанского и российского рэпа свидетельствует об универсальности механизмов воздействия, целей и задач дискурсивных практик рэпа в глобальном культурном пространстве.

Рэп-дискурс в форме отдельных фонетических, грамматических и лексических черт становится объединяющим началом рэперов разных стран и национальностей, маркером интернациональной метагендерной молодежной идентичности с присущими ей концептами несогласия, протеста и свободы, превращаясь тем самым в яркое средство культурно-языковой глобализации.

Литература

1. Гриценко Е.С., Дуняшева Л.Г. Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации // Политическая лингвистика. Екатеринбург. 2013. № 2 (44). С. 141-147.
2. Дуняшева Л.Г., Гриценко Е.С. Конструирование гендера в блюзе и рэпе: глобальное и локальное: монография. Нижний Новгород, 2013. – 213 с.
3. Дуняшева Л.Г. Концепт «свобода» в афроамериканском песенном дискурсе // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. Том 153. Книга 6. Казань, 2011. С. 158–167.
4. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis: the Critical Study of Language. London, 1995. 265 p.
5. Litosseliti L. Gender and language: theory and practice. London: Hodder Arnold; New York, 2006. 192 p.

---

6. Sunderland J. Gendered Discourses. Palgrave Macmillan, 2004. 248 p.